

Дайте что-нибудь! (наблюдение)

Мы с братом зашли в народную чайную, прошли во "дворянскую" и потребовали себе чаю. Сидим, пьем, беседуем. За другими столиками расположились подрядчики, коммерсанты - евреи и русские. Вошли еще трое: один из них молодой чиновник в форме морского ведомства. Заняли места и скоро окутались табачным дымом в ожидании завтрака.

— Бр-а-тики, деточки, голубчики! — послышался вдруг слабый старческий голос.

Все оглянулись и в дверях увидели старика-нищего. Ему на вид было лет 65. Красивые локоны белых волос в беспорядке падали на шею и оттеняли бледность и болезненный вид лица. Бедное, но опрятное платье показывало, что старик не пьяница. Вздрагивая всем телом и с трудом передвигая ноги, он подошёл к нам.

— Парализованный и при том страдает пляской святого Вита, — сказал мне брат.

— Бра-а-тики, д-а-йте что-нибудь! — кланялся нищий.

— Не прогневайся, — буркнул солидный подрядчик с толстой золотой цепью на груди.

— Не прогневайся, — ответили трое вместе с флотским чиновником и снова наклонились над своими тарелками.

— Бра-а-тики, бра-а-тики,! — слышался стон удаляющего больного нищего.

И больно-больно защемил он мне сердце. Не слышат тебя, голодный страдалец, твои братики. Чуждым ты стали для заскорузлых сердец! Неверие и грех вытравили у них всякое чувство жалости, сострадания и милосердия к бедному человеку. Умерли они для правды...

— Бра-а-тики,! — как похороненный звон, звучит и теперь в моих ушах возглас нищего, а сердце

волнуется:

Дали ли мы, верующие в Господа, хоть что-нибудь на нужды миссии, на нужды наших сирот, калек, богаделен, приютов или же говорим:

— Не прогневайся!

А. Плутцев

Журнал "Слово истины" № 8, 1917 год

Комментарии
